

- Константиновский Д. и др. Доступность качественного общего образования: возможности и ограничения. М.: Логос, 2006.
- Константиновский Д.Л. и др. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014.
- Леонтьева Э.О. Повседневные коммуникации и укоренённость коррупции в неформальном пространстве вуза // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 325. С. 43–48.
- Матвеева Н.А., Юртаев Н.И. Мониторинговые исследования системы образования Алтайского края. Барнаул: БГПУ, 2006.
- Медик В.А., Осипов А.М. Университетское студенчество. М.: Логос, 2003.
- Осипов А.М. Социология образования: Очерки теории. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
- Пралич В.П. Социальные стереотипы в профессиональной деятельности учителей. Дипломная работа. 2001. (рукопись, кафедра социологии НовГУ).
- Пугач В.Ф. Российское студенчество: статистико-социологический анализ. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов МГИСИ, 2001.
- Российская газета. 2006 г. 27 февраля.
- Сорокина Н.Д. Образование в современном мире. М.: Экономика и финансы, 2004.
- Фурсова В.В., Ханнанова Д.Х. Социальное неравенство в системе образования: отечественные и зарубежные теории и исследования. Казань: Изд-во КГУ, 2007.
- Чередниченко Г.А. Личные планы выпускников средних учебных заведений // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 108–115.

© 2015 г.

Ю.В. КУЗЬМИНА, Д.С. ПОПОВ

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ ВЗРОСЛЫХ И ИХ ВКЛЮЧЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВО В РОССИИ

КУЗЬМИНА Юлия Владимировна – научный сотрудник Международной лаборатории анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ (E-mail: rpushka@mail.ru); ПОПОВ Дмитрий Сергеевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института образования НИУ ВШЭ (E-mail: dmitry_popov@sociolog.net).

Аннотация. Обсуждается взаимосвязь уровня функциональной грамотности взрослых и их включенности в социально-экономическую жизнь по результатам Международной программы оценки компетентности взрослых. Проверялась гипотеза, что люди с низким уровнем грамотности исключены из общества и оказываются в “группе риска”, без работы, с подорванным здоровьем и неясными перспективами в жизни. Она не нашла полного подтверждения в России, но выявлено, что депривированными – на фоне стран ОЭСР – оказываются россияне с высоким уровнем грамотности. Предлагаются гипотезы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: грамотность • образование • компетентностный подход • Международная программа оценки компетентности взрослых (PIAAC)

Грамотность взрослых – тема, к которой отечественные исследователи обращаются нечасто. Причина – отсутствие валидных и репрезентативных данных. С появлением в России программы международной оценки компетентности взрослых Организации экономического сотрудничества и развития (Programme for the International Assessment of Adult Competences, PIAAC) ситуация начинает меняться. PIAAC – проект, инициированный ОЭСР в 2008 г., данные первого раунда стали доступны в 2013 г. Описание исследовательских инструментов, процедур подготовки выборки и проведения полевых работ имеется в международном техническом отчете PIAAC [Technical..., 2013].

Отдавая должное проводимой ОЭСР и её партнерами серьезной работе, отметим, что ряд положений, на которых основана упомянутая программа, как и её предшественницы IALS и ALL [Literacy Skills..., 1997; Literacy..., 2000], являются гипотезами, требующими проверки в разных странах. Одна из гипотез заключается в том, что уровень грамотности людей в современном обществе напрямую связан с их социально-экономическим успехом и достижениями. Связь грамотности с социально-экономическими характеристиками была продемонстрирована на примере развитых стран по итогам двух международных исследований компетентности взрослых [Literacy Skills..., 1997; Literacy..., 2000]. В соответствии с таким подходом, люди, не обладающие определенным уровнем грамотности, оказываются в “зоне риска”, то есть фактически исключенными из общественных отношений. С опорой на это предположение была выстроена концепция PIAAC. Архитектура международного тестирования PIAAC, по замыслу разработчиков, должна предоставить возможность говорить о том, в какой мере те или иные группы граждан интегрированы в современное общество [Schleicher, 2008].

Программа PIAAC измеряет уровень компетентности взрослых в области чтения, математики и решения проблем в технологически насыщенной среде. В этих областях формируются ключевые навыки работы с информацией (“key information-processing skills”), они необходимы для участия в трудовых отношениях, получения образования и участия в гражданском обществе [OECD..., 2013: 56]. Грамотность чтения, акцент на которой сделан в статье, определена в PIAAC как “способность понимать, оценивать, использовать и работать с письменными текстами для того, чтобы участвовать в обществе, развивать знания и личностный потенциал” [OECD..., 2013: 61].

В идеальной ситуации проверка этих гипотез требует лонгитюдного исследования поколения молодых людей, выпускников средних школ. Подобный лонгитюдный проект был запущен в России в рамках проекта “Мониторинг образовательных и трудовых траекторий выпускников школ и вузов” [Попов, Тюменева, Кузьмина, 2012]. Одна из созданных панелей основана на общероссийской выборке Исследования качества математического и естественнонаучного образования (Trends in International Mathematics and Science Study, TIMSS) 2011 г., её участники прошли тестирование в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA) в 2012 г. Для определения “успешности” или “неуспешности” участников лонгитюдного исследования, степени их включенности (участия) в обществе должно пройти несколько лет с момента их выпуска из средней школы. Доступные данные PIAAC позволяют говорить об образовательных результатах, показателях “включенности” или “не включенности” в общество.

Для России PIAAC – первый опыт масштабного измерения функциональной грамотности взрослых. Мы предпринимаем попытку ответить на вопросы о том, действительно ли низкий уровень компетентности приводит к “исключенности из общества” и к “неуспеху” в России? В какой мере измеренные в PIAAC компетенции связаны с реальными экономическими и социальными достижениями людей в нашей стране? Могут ли обладатели низкого уровня компетенций в России быть полноценными членами общества, каковы шансы для этих людей оказаться в группе риска – без качественного образования, работы, без постоянных доходов?

Переменные и процедуры анализа. В качестве основного показателя компетентности или функциональной грамотности мы рассматриваем грамотность чтения. Это ключевой показатель, присутствующий в международных тестах грамотности, который коррелирует с математической грамотностью (коэффициент корреляции 0,87 по странам ОЭСР). В каждой стране было отобрано две группы респондентов с учетом их достижений в тестах на грамотность чтения. Первую группу составили люди, показавшие результаты не выше первого уровня в одном из двух тестов (т.е. не обладающие, по мнению разработчиков программы, навыками, необходимыми для нормально-го функционирования в обществе). Вторая группа состоит из наиболее компетентных респондентов, находящихся на высших 4-м и 5-м уровнях грамотности. Для того чтобы учесть возможные различия между этими группами, которые могут быть вызваны

возрастными характеристиками и особенностями (возможностью получения образования, выходом на пенсию, состоянием здоровья и т.п.), в выборке были оставлены только респонденты в возрасте от 26 до 60 лет. В большинстве стран эта возрастная группа является наиболее социально активной, к 26 годам люди имеют возможность получить образование и выйти на рынок труда.

Эти две группы сравниваются по ключевым характеристикам, которые выступают в качестве критериев для оценки "включенности" человека в общественные и экономические отношения. Если по большинству критериев существуют значимые различия между группами людей с высоким и низким уровнем развития компетентности, можно сделать вывод о том, что между уровнем развития компетентности (как ее понимает PIAAC) и включенностью в общество имеется связь. В качестве критериев "включенности в общество" выбраны следующие показатели: 1. *Уровень образования*. Выделены два уровня образования, соответствующие российскому аналогу неполного среднего и ниже и высшему образованию. Сопоставление между странами становится возможным благодаря использованию международной системы классификации образования ЮНЕСКО: International Standard Classification of Education, ISCED; 2. *Участие в программах* формального и неформального *дополнительного образования*; 3. *Место на рынке труда*: а) имеет оплачиваемую работу или нет (за последний год, предшествующий моменту опроса и за последние 5 лет); б) степень квалификации (для тех, кто имеет работу); в) уровень оплаты труда. Для сравнения двух групп выбрана переменная "месячный доход" (в децилях), что позволяет сравнить ситуацию с оплатой труда в каждой группе и стране. 4. *Субъективные ощущения включенности в общество*: а) удовлетворенность работой; б) самооценка здоровья; в) ценностные суждения: уровень доверия-недоверия к людям, отношение к правительству.

Анализ проведен с помощью программного пакета IDB Analyzer V.3, разработанного специально для работы с данными международных сравнительных исследований ОЭСР. IDB Analyzer использует специально созданные переменные для взвешивания данных и расчета стандартной ошибки измерения. Учет стандартной ошибки позволяет оценить значимость различий между группами.

Уровень грамотности взрослых. Тестовые показатели жителей России в PIAAC – чуть выше среднего по ОЭСР. Все страны-участницы обладают достаточно большими группами как не справившихся с тестовыми заданиями, так и тех, кто выполнил все предложенные тесты на высоком уровне (рис.). Сравнение выявило значимые отличия между группами "слабых" (не выше первого уровня) и "сильных" (4 и 5 уровень) респондентов во всех странах по объективным характеристикам и по самооценке.

Образование. Среди респондентов, получивших самые низкие баллы в тесте PIAAC (уровень 1 и ниже), в России значительная доля людей обладает дипломом о высшем образовании, это отличает нашу страну от стран ОЭСР (табл. 1). В группе людей с низким уровнем грамотности в России 53,4% имеют высшее образование, в США – 8,1%, в Германии – 10,3%. Такой результат, с одной стороны, не позволяет говорить об "исключенности" из общества граждан с низким уровнем грамотности, раз они смогли получить формальное – в разных смыслах этого слова – высшее образование. С другой стороны, значительная часть обладателей высшего образования в России оказались малограмотными людьми. Среди россиян, имеющих высокий уровень грамотности чтения, доля людей с высшим образованием больше – 75,8%. 46,6% людей с низкими результатами в тесте PIAAC имеет неполное среднее образование или более низкий уровень подготовки. Респонденты с высоким уровнем компетентности в России значимо не отличаются по уровню полученного формального образования от аналогичных групп в странах ОЭСР (75,8% обладателей диплома о высшем образовании в России и 75,6% в среднем по странам ОЭСР).

Во всех странах представители "слабой" группы значительно реже участвуют в программах дополнительного формального и неформального образования, чем "сильные". В среднем по странам ОЭСР 32,5% из "слабой" группы и 77,4% из "сильной" отметили, что за прошедший год участвовали в программах дополнительного образова-

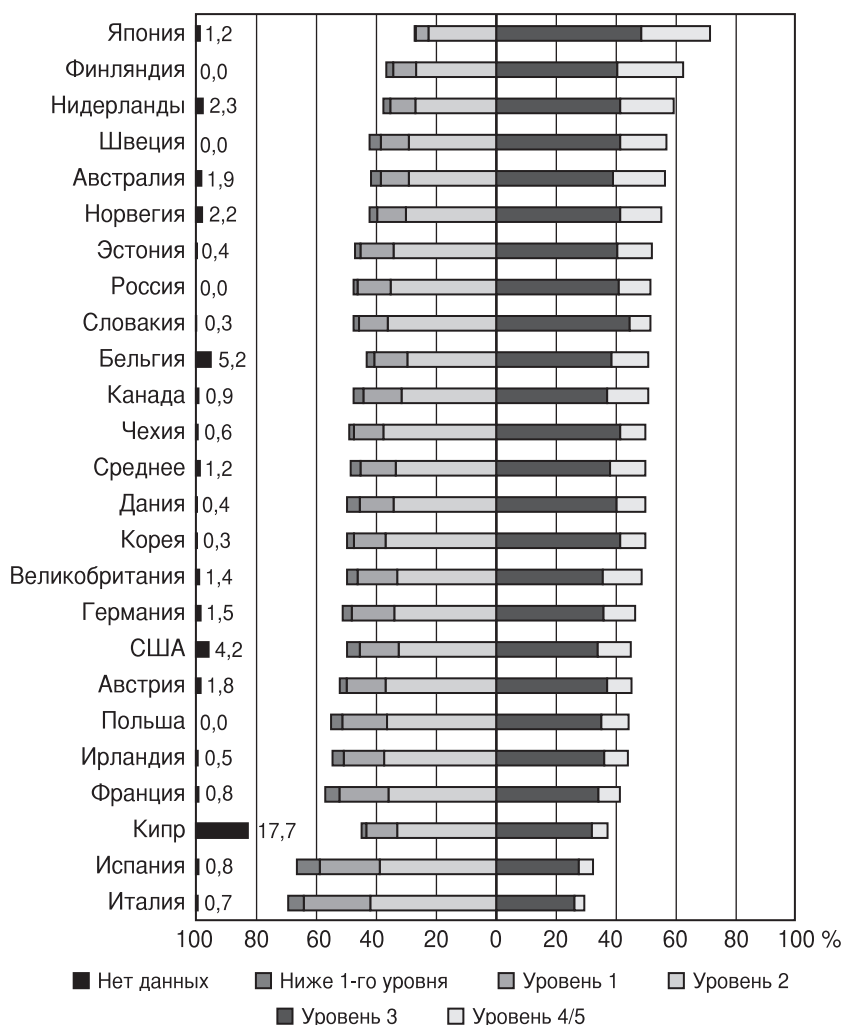

Рис. Уровни грамотности взрослых в странах-участницах PIAAC

Примечание: Рисунок [OECD Skills Outlook 2013..., 2013] адаптирован и дополнен российскими данными.

ния. В России уровень участия взрослых в возрасте 25–60 лет в образовании гораздо ниже по сравнению со странами ОЭСР. Среди взрослых с низким уровнем грамотности в России образовательная активность находится примерно на том же уровне, что и в аналогичных группах в странах ОЭСР, тогда как высокограмотные россияне сильно отстают от ОЭСР. 21,1% из российской выборки были вовлечены в программы дополнительного образования за последний год, из группы россиян с низкой грамотностью 17,8%, в группе с высокой грамотностью – 26,1%. Можно говорить о том, что и по этому показателю “разрыв” между сильной и слабой группой значительно меньше, чем в странах ОЭСР, и сокращение разрыва в России происходит за счет низких показателей в “сильной” группе. Если по “слабой” группе есть страны, сопоставимые с Россией по числу участников в дополнительных образовательных программах (Польша – 19,6%, Италия – 15,8%, Словакия – 11,9%), то в “сильной” группе число участвующих в дополнительных образовательных программах в России значительно меньше, чем в других странах (Польша – 69,5%, Италия – 63,2%, Словакия – 68,1%).

Таблица 1

Различия в полученном образовании и участии в дополнительных образовательных программах между респондентами с высоким и низким уровнем читательской компетентности (% от числа опрошенных)

Страны	Имеют неполное среднее образование (или ниже)			Имеют высшее образование			Участвовали в формальном и неформальном дополнительном образовании за последний год			Хотели участвовать в программах, но не смогли		
	низкий	высокий	всего	низкий	высокий	всего	низкий	высокий	всего	низкий	высокий	всего
Австрия	44,8	1,3	17,5	3,5	55,6	20	29,4	76,4	52,3	11,9	32,5	21,3
Бельгия	43,7	0,3	14,3	8,5	84,5	41,8	27,6	69,8	52	8,2	26,2	18,5
Канада	37,3	0	10,7	26,5	83,5	54,2	34,3	81,3	61	20,5	45,1	33,2
Чехия	29,7	0	9,1	3,7	69,7	21,7	35,7	78,3	53,7	7,6	36,2	17,9
Дания	49,8	3,5	18,7	13,2	78,9	42,3	45	88,8	70	23,4	48,3	36
Эстония	29,3	0,7	11,5	18,5	76,3	43	35,4	83	55,9	22,4	50,4	33,7
Финляндия	34,8	1,7	11,1	13,9	74,5	45,6	41,4	85,9	71	19,3	43,7	32,8
Франция	52,5	2	23,4	7,1	85,8	31,6	23,3	64,8	38,9	15,1	27,1	20,6
Германия	32,8	0,3	9,8	10,3	73,2	34,9	29,6	83,3	55,8	19,9	47,5	31,2
Ирландия	59,3	1,3	24,7	9,7	80	36,5	32,7	79,6	53,2	27,4	41,5	31,9
Италия	74,6	3,7	48,5	4,7	66	15,5	15,8	63,2	27,3	9	50,7	17,7
Япония	35,7	1,6	8,6	5,3	78,1	50	27,3	58,5	45,2	7,6	26,3	20,8
Корея	53,7	0,3	15,3	6,1	84,2	43,1	24,6	81,7	52,4	23,4	53,6	34,2
Нидерланды	67,6	3,3	25,9	7,6	71,3	36,1	44	81,5	67,8	12,9	33,1	24,8
Норвегия	43,5	3,9	19,7	16	80,3	42,4	53,5	79,6	68	19,8	36,6	27,7
Польша	22,3	0	9,3	5,1	83,4	30,7	19,6	69,5	38,7	5,3	34,3	12,6
Россия	11,6	3,5	4,7	53,4	75,8	67,8	17,8	26,1	21,1	5,7	15,7	9,1
Словакия	52,7	0,2	14,8	4,2	51,5	22,4	11,9	68,1	35,8	3,5	28,1	10,6
Испания	74,7	3,5	44,2	9,4	83,6	33,8	38,2	82,9	49,1	25	47,7	32,7
Швеция	48	1,1	16,4	14,1	71,4	34,6	44	84,1	69,3	27,4	46,2	34,6
Великобритания	51,9	2,4	22,9	17	73,5	41,2	38,7	80,3	58,8	17,4	39,3	26,1
США	35,8	13,7	10,2	8,1	81,3	40,9	36,9	84,4	61,2	26,3	52	38
Среднее по странам ОЭСР	46,4	1,5	18,4	10,1	75,6	36,3	32,5	77,4	54,2	16,8	40,3	26,5

Примечание: При сопоставлении достижений респондентов в различных странах большее значение имеет размер стандартной ошибки. Мы не приводим данных о стандартной ошибке в таблицах, вместе с тем готовы выслать эти сведения по запросу.

Эти различия нельзя объяснить отсутствием возможности в России участвовать в подобных программах. Среди тех, кто не принимал участие в дополнительном образовании за последний год, в России гораздо меньше людей говорят о стремлении участвовать в подобных программах. В России в сильной группе самый низкий среди всех стран-участниц PIAAC процент тех, кто отметил, что желал бы участвовать в подобных программах – 15,7%. В среднем по ОЭСР число желающих улучшить свое образование, но по каким-то причинам не способных этим заниматься в настоящий момент, 26,5% в целом по выборке, 16,8% – в группе с низкой грамотностью и 40,3% – в группе с высоким уровнем грамотности.

Работа. В табл. 2 показана доля респондентов, которые сами определяют свой статус как “безработный”. В возрастной группе от 26 до 60 лет в среднем по странам ОЭСР 8% считают себя безработными, российские данные не отличаются от ОЭСР (7,9%). Число безработных респондентов в группе с низким уровнем грамотности в России и странах ОЭСР значительно не отличается, в то время как в “сильной” группе число безработных респондентов в России выше, чем в странах ОЭСР – 12,1% и 4% соответственно. В отличие от большинства стран в России разница в уровне занятости между “слабой” и “сильной” группами не значима.

В распределении респондентов по типам занятости в России также наблюдаются отличия от ситуации в странах ОЭСР. Всего в PIAAC выделено 4 типа занятости: высококвалифицированная работа (skilled), белые воротнички (semi-skilled “white collar”), синие воротнички (semi-skilled “blue collar”) и неквалифицированная работа (elementary). В целом в выборке России и стран ОЭСР оказались практически одинаковые доли тех, кто занят высококвалифицированным трудом (44,9% в России и 44,2% в странах ОЭСР) (табл. 3). Различия между “слабой” и “сильной” группой в нашей стране по этим показателям меньше, чем в других странах. Люди с низким уровнем грамотности в России гораздо чаще, чем в странах ОЭСР, занимаются высококвалифицированной работой, тогда как в группе высокограмотных россиян доля тех, кто занимается таким трудом, заметно ниже по сравнению с другими странами. В России самый высокий (по сравнению с остальными странами-участницами программы PIAAC) процент взрослых, имеющих низкий уровень грамотности, но занятых высококвалифицированным трудом – 38,7%. В Германии эта доля – 10,6%, в среднем по странам ОЭСР – 15,9%. При этом в России рабочие места, требующие высокой квалификации, занимают 51,8% респондентов с высокими баллами в тесте PIAAC, в Германии – 80,1%, в среднем по странам ОЭСР – 75,8%.

Наибольшие различия в оплате труда касаются высокограмотных людей. 25% представителей “сильной” группы в странах ОЭСР в среднем имеют доход в верхнем дециле, в России их доля – 4,3%. Различия по уровню доходов между респондентами с низким и высоким уровнем грамотности в России значительно меньше, чем в странах ОЭСР. Если в среднем по ОЭСР доля респондентов, получающих наивысший уровень зарплат, в упомянутых группах отличается на 20%, то в России отличие – менее чем на 4%. Это определенным образом характеризует рынок труда, и становится понятным желание многих россиян получить формальный диплом, не обращая внимания на качество образования.

Субъективные показатели включенности в общество. Удовлетворенность работой – один из знаковых показателей “включенности” в социально-экономические отношения. Среди россиян с высоким уровнем грамотности гораздо меньше полностью удовлетворенных своей работой, чем в среднем по странам ОЭСР в аналогичной группе (табл. 4). Россияне с низкой грамотностью гораздо чаще своих более грамотных сограждан довольны своей работой, показатель удовлетворенности работой для этой группы находится на среднем по меркам стран ОЭСР уровне. В среднем по странам ОЭСР число людей, полностью удовлетворенных своей работой, составляет 27,6%, в России же – 17,5%. Среди стран ОЭСР этот показатель колеблется достаточно сильно и зависит от культурных традиций.

26,6% россиян в группе тех, кто смог решить задания первого уровня или ниже, полностью довольны своей работой (показатель для аналогичной группы по странам

Таблица 2

Различия в уровне занятости между респондентами с высоким и низким уровнем грамотности
(в % от числа опрошенных)

Страны	Считают себя безработными на момент проведения опроса			Не имеют работы последний год			Не имеют работы последние 5 лет		
	низкий	высокий	всего	низкий	высокий	всего	низкий	высокий	всего
Австрия	11,2	3	4,8	25,6	4,8	13	14,3	1,9	6,7
Бельгия	6,5	1,1	3,6	27,8	3	11,9	19,5	1,3	6,9
Канада				25,7	6	12,3	17	1,7	6,3
Чехия	8,7	2,7	5,7	26,1	3,1	13,8	17,2	1,8	6,3
Дания	13	2,9	7,9	28,3	4	11,6	19,4	1	6,1
Эстония	10,9	1,8	8,1	24,9	4,4	13,5	14,6	1	6,4
Финляндия	12	3,7	6,8	38,3	5,2	12,2	25,6	1,2	5,9
Франция	12,9	7	10,2	27,5	8,9	16,6	18,3	3,6	9
Германия	11,9	2	5,5	26,3	6,3	13,4	20	3,4	8
Ирландия	19,1	5,9	12,8	45,1	8,3	26,6	31,4	2,8	13,6
Италия	19,7	4,2	14	32,2	6,5	25,8	23,2	4,3	18,8
Япония	11,5	3,9	3,9	20,9	14	14,7	14,9	9	9,8
Корея	4,9	6,2	3,7	22,5	13,6	18,8	18,6	5,5	13,4
Нидерланды	12	4	4,8	34,9	4,3	13,4	26,6	1,3	9,2
Норвегия	6	1,9	3,2	27,4	3	10,2	20	1,5	5,6
Польша	16,1	5,5	10,9	34,5	7,1	22,8	26,4	2,1	14,5
Россия	16	12,1	7,9	27,6	17,2	21,9	18,9	10	9,9
Словакия	31,6	8,3	12,8	48,1	14,3	20,6	37,2	8,7	11,9
Испания	27,5	9,4	20,6	35,5	12	23,8	19,3	7,4	12,4
Швеция	13,6	2,2	5,5	34,2	1,2	9,7	24	0,5	6,2
Великобритания	15,2	3,2	6,9	33,3	5,5	16,6	25,3	2,4	10,1
США	15,2	2,1	8,3	30,4	5,1	15,8	18,8	1,5	8,4
Среднее по странам ОЭСР	14	4	8	30,9	6,7	16	21,5	3	9,3

ОЭСР – 25,8%). Среди взрослых с высоким уровнем грамотности в нашей стране полностью довольных своей работой 13,5%, по странам ОЭСР аналогичный показатель равен 28,8%. Если рассмотреть страны, в которых общее число удовлетворенных своей работой близко к российским показателям, то в их “сильных” группах количество таких респондентов существенно больше, чем в России: Испания – 21,5%, Италия – 24%, Эстония – 23%, Чехия – 21,5%.

В России представители “сильной” группы чаще, чем в странах ОЭСР, говорят о недоверии к окружающим, тогда как респонденты с низким уровнем грамотности доверяют другим примерно настолько же, насколько представители этой группы в среднем по ОЭСР. 72,2% российских респондентов с высоким уровнем грамотности согласны с утверждением “Если не быть осторожными, то другие люди начнут тебя использовать”, в странах ОЭСР аналогичный показатель составляет 48,3%. При этом в “слабой” группе в России доля согласных с этим утверждением (78,1%) равна аналогичной доле в странах ОЭСР (78,7%).

В России практически нет разницы в том, что касается оценки своего здоровья между группами респондентов с высоким и низким уровнем грамотности. Если уровень оценки здоровья у низкограмотных россиян соответствует среднему показателю по ОЭСР в аналогичной группе, то у людей с высокой компетентностью этот показатель (12,6%) заметен ниже среднего по ОЭСР (20,9%). Представители “слабой” группы реже, чем в странах ОЭСР, оценивают свое здоровье как отличное, но различия выражены в меньшей степени (6,7% – в России, 11,1% – в странах ОЭСР).

Выводы. Итак, действительно ли низкий уровень компетентности приводит к “исключенности из общества” и к “неуспеху” в России? Гипотеза о “неуспехе” или

Таблица 3

Различия в профессиональном статусе между респондентами с высоким и низким уровнем грамотности (среди тех, кто имел работу в последний год)
(в % от числа опрошенных)

Страны	Высококвалифицированная работа (skilled)			“Белые воротнички” (semi-skilled “white collar”)			“Синие воротнички” (semi-skilled “blue collar”)			Неквалифицированная работа (elementary)		
	низ.	выс.	всего	низ.	выс.	всего	низ.	выс.	всего	низ.	выс.	всего
Австрия	13	78,4	43,7	28,4	12,9	26,5	32,6	6	21,6	26	2,8	8,3
Бельгия	15,3	80,1	49,8	26,9	15,6	23,6	30,5	3,8	18,2	27,3	0,5	8,4
Канада	25,5	84,3	56,9	28,6	9,4	20,6	31,1	4,9	16,8	14,8	1,5	5,7
Чехия	20	71,6	37,9	17,5	19,5	22,9	41,6	7,5	32,5	20,9	1,4	6,7
Дания	19	82,4	51,2	22,8	12,9	22,3	34,2	2	18,6	24	2,6	7,9
Эстония	23,6	81	47,4	17,1	10	17,3	42,8	8,1	28	16,5	0,9	7,3
Финляндия	13,1	70,5	45,4	22,7	17,9	25,5	45,3	9,4	23	18,9	2,2	6,1
Франция	17,2	80	42,4	22,6	14,5	24,9	35,7	4,8	22	24,5	0,7	10,8
Германия	10,6	80,1	40,6	32,6	14,5	29	36,2	4,6	23,2	20,6	0,8	7,2
Ирландия	16,9	70,8	41,1	31,2	18,9	29,5	35,5	8,4	22	16,4	1,8	7,5
Италия	14,4	77,7	33,1	25,1	15,7	28,1	43,3	5,5	28,1	17,2	1	10,7
Япония	13,7	54,1	38,4	34,4	30,4	36,3	38,3	13,8	20,6	13,6	1,7	4,7
Корея	8,2	60,5	30,5	28,8	35	37,1	35,4	3,7	22,7	27,6	0,9	9,7
Нидерланды	20,5	83,6	57,3	28,1	12,6	25,3	24,8	2,8	11,3	26,6	1	6
Норвегия	9,5	86,3	52,9	42,7	8,2	27,5	25,9	5,3	15,3	21,9	0,2	4,2
Польша	11,8	84,2	40,4	16,4	11,5	19,5	57,1	2,9	32,3	14,7	1,5	7,7
Россия	38,7	51,8	44,9	21,8	22,8	21,3	36,1	24,3	29,8	3,4	1,2	4,1
Словакия	21,6	61,7	43,8	15,9	21,7	20,9	41,3	13,4	28	21,2	3,3	7,4
Испания	11,6	71,2	33,2	33,8	21,9	32,5	28,6	6	20,4	26	0,9	13,8
Швеция	13,7	80,2	49,6	35,8	12,2	25,9	32,4	6,8	20,4	18,1	0,8	4
Великобритания	17	71,1	42,9	34,5	20,4	31,2	22,6	7,1	16,7	25,9	1,5	9,3
США	16,9	82,3	50	35,8	13,6	26,3	27,8	3,6	16,5	19,5	0,6	7,2
Среднее по странам ОЭСР	15,9	75,8	44,2	27,7	16,6	26,3	35,4	6,2	21,8	21,1	1,4	7,7

“исключенности из общества” в российских условиях подтверждается лишь отчасти. Да, существует заметная разница между группами россиян с низкой и высокой грамотностью. Однако значительное количество людей с минимальной (на первом уровне по шкале PIAAC или ниже) компетентностью являются обладателями дипломов о высшем образовании и хороших позиций на рынке труда, а самооценка здоровья отличается в наиболее и наименее грамотной группах не столь заметно – примерно на 5% с учетом статистической ошибки.

Анализ показывает, что на фоне стран ОЭСР, с учетом глобальной перспективы, в “зоне риска” оказываются не столько россияне с низкой грамотностью, сколько обладатели высоких показателей в тестах. Это, однако, обозначает не выпадение или исключенность из общества, а отставание в уровне подготовки от наиболее развитых экономик. Кроме того, в сравнении со странами ОЭСР наши высокограмотные специалисты оказываются “депривированными” по большинству рассмотренных показателей, включая образование и желание учиться, занятость и позицию на рынке труда, уровень заработной платы, удовлетворенность работой и здоровьем. Для всесторонней интерпретации этой ситуации потребуются дополнительные исследования, возможно, выполненные в качественной методологии. Вместе с тем, мы хотели бы обозначить ряд гипотез, сформулированных на основе имеющихся данных и позволяющих интерпретировать результаты PIAAC в России.

Последние два десятилетия в нашей стране отмечены интенсивной социальной мобильностью. На фоне увеличения доступности высшего образования программы обуче-

Таблица 4

Субъективные показатели включенности в общество
(% респондентов 25–60 лет с высоким и низким уровнем грамотности, которые отметили, что согласны с данными утверждениями)

Страны ОЭСР	Полностью удовлетворены работой		Если не быть осторожным, другие люди начнут тебя использовать		Я могу доверять только нескольким людям		Такие люди как я не имеют влияния на правительство		Отличное здоровье (самоощущение)				
	низкий	высокий	низкий	высокий	низкий	высокий	низкий	высокий	низкий	высокий	всего		
												всего	всего
Австрия	46	37	82	43,7	69	76,7	50,8	67,9	43	59,2	13,2	28,6	20,9
Бельгия	34,6	41,9	79,2	47,5	63,9	78,2	62,1	65,5	33	51,7	10	23,6	14,6
Канада	24,6	33,5	78,4	55,4	68,4	73,4	52,5	57,1	31,8	43,1		23,6	14,8
Чехия	15,8	21,5	93	66,3	85,8	87,4	65	70,7	44,4	62,8	10,1	25,3	20,8
Дания	46,5	52	67,2	17,8	38,4	59,3	22,4	45,6	20,7	29,3	14,4	9,5	7,1
Эстония	15,3	23	84,3	51,4	75	83,1	72,8	68,6	26,6	54,5	5,6	19,1	15,1
Финляндия	30,5	25,4	52	28,4	38,9	69,7	48,1	45,2	19,2	30,1	8,7	17,3	16,6
Франция	24,6	27,5	83,1	43,6	69,9	85,4	68,3	72,2	53,5	69,4	14,9	27,7	19,9
Германия	28,4	25,4	85,7	37,3	65,4	78	50,1	69,3	22,4	44,8	15,7	32,3	25,4
Ирландия	31,4	22,4	85,7	63,8	75,5	83,4	62,7	69,2	37,8	57,9	16,9	18,2	14,8
Италия	18,9	20	88,9	58,4	82	85,4	70,6	81,7	54,2	71,3	12	7,2	6,9
Япония	18,9	7,1	46,1	25,7	31,7	68,1	65,7	57,2	36,4	47,2	3,1	3,9	3,9
Корея	10,1	14,7	83,1	69,5	74	81,7	69,5	54,5	28,1	39,4	3,3	25,9	17,7
Нидерланды	23,4	31,2	79,3	35,5	54,4	72,8	40,6	59,3	22,4	37,5	5	24,5	16,9
Норвегия	41,5	50,7	49,3	75,4	52,3	72,4	36,2	54,2	16,9	33,9	12,3	10,7	5,3
Польша	15,4	29	89,2	66,7	85,3	79,5	52,4	59,9	28,2	50	3	6,7	6,3
Россия	26,6	13,5	78,1	72,2	76,3	71,8	59,6	70,9	16,1	28,8	6,7	12,6	6,3
Словакия	10,3	16,3	85	76,8	85,7	83,5	72,6	78,6	46,1	68,3	7,6	12,7	9,8
Испания	14,8	21,5	80,2	48,2	69	70,3	57,6	65,5	45,4	61,5	11,1	15,8	13,7
Швеция	43	43	63,6	19,8	36,5	73,5	37,5	48,4	18,5	31	17	25,4	23,4
Великобритания	23,6	24,9	85,5	58,3	74,5	82,1	54,9	63,2	28,5	46,8	21,2	29,9	22,4
США	24	33,3	85,1	64,2	76,9	78,4	48,7	48,2	18,1	36,2	15,7	36	23,1
Среднее по странам ОЭСР	25,8	28,8	78,7	48,3	65,4	76,9	55,3	62	32,2	48,9	11,1	20,9	15,7

ния становятся очень неоднородными по качеству, причем слово “качество” относится и к содержанию программ, и к их функции в жизни людей. Отчасти поэтому мы видим наличие дипломов о высшем образовании у тех, кто показал низкие результаты в тесте на грамотность. В такой ситуации формальные критерии, при помощи которых обычно принято измерять качество образования, не вполне адекватно отражают реальный уровень знаний и компетентности обладателей дипломов. При этом наличие дипломов о высшем образовании все равно учитывается работодателями и приводит к повышению уровня оплаты на внутреннем рынке труда, где более 80% выпускников вузов работают не по специальности [Гимпельсон, Капелюшников и др., 2009]. В этот же период меняется ландшафт рынка труда. Мобильность вкупе с низким качеством профессиональной подготовки заставляют работодателей выработать особые подходы к поиску работников. Осознавая недостаточную компетентность соискателей, работодатель вынужден принимать таких кандидатов на работу в условиях дефицита человеческих ресурсов, рассчитывая алгоритмизировать и упростить деятельность новых сотрудников. Для наименее подготовленных работников предлагаются особые тренинги, вызванные необходимостью поддержания минимально приемлемого профессионального уровня. В сравнении со странами ОЭСР этот сегмент – людей с низкой компетентностью – отличается относительно высокой активностью в области дополнительного образования, тогда как в группе более грамотных россиян образовательная активность заметно ниже. Более детальное исследование проблем деформации и депрофессионализации рабочей силы было реализовано недавно А.Н. Кочетовым [Кочетов, 2011].

Крупных программ повышения грамотности взрослых, реализуемых на федеральном уровне, в нашей стране пока нет. Вместе с тем, на государственном уровне стоит уделить внимание сложившимся проблемам, которые присутствуют как в странах ОЭСР, так и в нашей стране. Ответом на выявленные вызовы могло бы стать создание масштабной программы образования или переподготовки взрослых – с амбициозными, но достижимыми целями, с общими задачами и системным подходом. Детальный план подобной программы еще предстоит выработать, хотя основные ее параметры – прежде всего, необходимость ориентации на сегмент квалифицированных работников с высокой грамотностью – становятся очевидными. В контексте вышесказанного при формировании этой программы необходимо быть готовым не только к техническим шагам её реализации, но и к постепенной работе по увеличению привлекательности знаний и “содержательных” позиций на рынке труда, коль скоро прирост компетенций не столь явно отражается на доходах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Карабчук Т.С., Рыжикова З.А., Биляк Т.А. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 13. № 2. С. 172–217.
- Кочетов А.Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 82–90.
- Попов Д.С., Подольский О.А. Насколько компетентны современные взрослые: международная перспектива // Образовательная политика. № 2 (58). 2012. С. 55–62.
- Попов Д.С., Тюменева Ю.А., Кузьмина Ю.В. Современные образовательные траектории школьников и студентов // Социологические исследования. 2012. №2. С. 135–143.
- Literacy in the Information Age: Final Report of the International Literacy Study. Paris: OECD Publishing, 2000.
- Literacy Skills for the Knowledge Society: Further Results from the International Adult Literacy Survey. Paris: OECD Publishing, 1997.
- Literacy, Numeracy and Problem Solving in Technology-Rich Environments Framework for the OECD Survey of Adult Skills. Paris: OECD Publishing, 2012.
- OECD Skills Outlook 2013. First Results from the Survey of Adult Skills. Paris: OECD Publishing, 2013.
- Schleicher A. PIAAC: A New Strategy for Assessing Adult Competencies // International Review of Education. 2008. Vol. 54. Issue 5–6. P. 627–650.
- Technical Report of the Survey of Adult Skills (PIAAC). Paris: OECD Publishing, 2013.